

ФАКТОР “МЯГКОЙ СИЛЫ” В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)¹⁴

Пайлак Енгоян

Ключевые слова: «мягкая сила», «умная сила», ценностные ориентации, образовательная политика, модели «мягкой силы», диаспора, политическое влияние

Центральная задача внешней политики любого государства заключается в укреплении его позиций и авторитета на международной арене, создании благоприятных внешних условий для долгосрочного социально-экономического развития страны. Внешнеполитический инструментарий реализации данной задачи меняется от одной эпохи к другой. В XX в. в условиях биполярного мира доминирующей тенденцией было наращивание государствами в первую очередь «жесткой силы» — военной и экономической мощи.

На современном этапе мирового развития в условиях формирования новой «полицентричной системы международных отношений» на передний план в качестве главных факторов влияния государств на мировую политику, наряду с военно-политическим весом и экономическими ресурсами, выдвигаются факторы «мягкой силы»: достижения государств в области культуры и искусства, науки, технологий, образования и т.д.

«Мягкая сила» — это «способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов». Данная стратегия включает в себя такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей.

Наряду с традиционной (американской) стратегией использования «мягкой силы», в основу которой положена универсальная идея повышения привлекательности страны для внешнего мира (по типу «американской мечты»), сегодня объективно существуют новые стратегии применения «мягкой силы», которые различаются в зависимости от применяемых ресурсов, целей и результатов. Концептуальные взгляды государств на мироустройство реализуются, например, в китайской стратегии «гармоничного мира», европейском «консервативном либерализме», российской «суверенной демократии».

Несмотря на наличие общих целей применения государствами своей «мягкой мощи», таких, как укрепление своего влияния и авторитета в мире, обеспечение благоприятного окружения, реальные цели «мягкой политики» государств различны: для США — это поддержание статуса «мирового гегемона»; для ЕС — создание мощного политико-экономического центра. КНР проводит протекционистскую политику по отношению к своей национальной культуре, получает экономические выгоды от экспорта китайских товаров, развития бизнеса. Россия стремится к восстановлению своего бывшего величия в региональном и мировом масштабе, статуса «великой державы», возобновления отношений с бывшими союзниками.

¹⁴ ¹⁴ Հողվածն ընդունվել է 30.01.2018:

Հողվածը տպագրության է երաշխավորել ԵՊՀ քաղաքական ինստիտուտների և գործընթացների ամբիոնը:

В современном мире резко обострилась борьба за право определять ценностную, нормативную составляющую мирового порядка. Конкуренция ценностей и моделей общественного, государственного и социально-экономического развития — одно из ключевых направлений начала нового тысячелетия. Сегодня такое лидерство невозможно без опережающего развития человеческого потенциала. Поэтому многие быстро развивающиеся государства (Бразилия, Россия, Индия и Китай) в процессе перехода к инновационной модели экономики особое внимание уделяют модернизации и интернационализации национальных систем образования. Только развитая система образования, отвечающая требованиям, предъявляемым инновационной высокотехнологичной экономикой, интегрированная в международное образовательное и научное пространство, способна стать одним из важнейших конкурентных преимуществ государства в «мировой борьбе за умы» и привлечь в страну наиболее талантливых иностранных студентов. Предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства, поскольку именно в студенческие годы у молодых людей формируются определенные ценностные ориентации.

Творчески мыслящие и любознательные студенты из других стран в ходе своего обучения активно изучают язык принимающей страны и с искренним интересом знакомятся с достижениями науки и культуры. Такие студенты приобретают ценный социальный капитал и, вернувшись на родину с новым багажом накопленных знаний, связей, симпатий и новых друзей, как правило, становятся эффективными проводниками языка и культуры той страны, где учились. В итоге эффективность воздействия на внешний мир с помощью национального образования как инструмента «мягкой силы» оказывается гораздо выше, чем с помощью военных или иных рычагов давления.

После распада СССР многие республики не только сами стали объектами воздействия «мягкой силы», но и постепенно стали осваивать искусство его применения. Это особо касается тех стран, которые или сильно окрепли экономически и военно-политически, или же тех, которые получают серьезную поддержку со стороны крупных диаспоральных общин за рубежом. Наглядными примерами таких стран могут служить Россия и Армения. Первая располагает серьезными материальными возможностями для ведения эффективной образовательной политики, другая же склонна привлечь к своим инициативам армянскую диаспору.

Образовательный потенциал России традиционно считается одним из важнейших ресурсов развития страны. В России, по мнению многих исследователей, после распада СССР ее «мягкая» и «жесткая» силы стали быстро убывать. В политической системе Россия постепенно нашла путь «суверенной демократии», который соответствует социально-культурной специфике «евразийской» страны. Хотя западные страны этот путь развития рассматривают как отступление от навязываемых ими же демократических норм.

«Срединная» расположенность России диктует необходимость объективной интерпретации культур, окружающих ее цивилизаций для одновременной опоры на рациональные «социально-культурные» ценности как Запада, так и Востока [1]. Равноценность европейского и азиатского ценностных потенциалов для международной политики России — основа стабильности и возрастания конструктивного миротворческого глобального и регионального влияния РФ. Это особенно важно и при решении внутренних региональных проблем реформирования российского государства, обеспечении его национальной безопасности.

В стремлении вернуть России статус великой державы Москва в первые годы игнорировала «мягкую силу», предпочитая по отношению к своим соседям (и не только) проводить жесткую политику, при этом рискуя растерять последние остатки позитивного восприятия РФ окружающими народами. Предпринимаемые «мягкие» усилия со стороны РФ

в основном носили довольно фрагментарный и бессистемный характер, а немногочисленные факты использования российской стороной «мягкой силы» чаще всего осуществлялись грубо, что противоречит самой ее сути. И в результате Россия почти безрезультатно растратила значительную часть потенциала своей «мягкой силы», остававшегося у нее после распада Советского Союза.

Хотя надо заметить, что потенциал этот был и остается довольно существенным. Он включает в себя информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность беспрепятственного распространения продукции российской теле- и киноиндустрии, музыкальной продукции, хорошо развитый книжный рынок в РФ, широкое использование русского языка населением стран СНГ, а также сохраняющуюся научно-образовательную привлекательность российских вузов. Россия по-прежнему сохраняет довольно мощный ресурс международного сотрудничества по линии высшей школы. Согласно данным ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в начале текущего десятилетия по численности иностранных студентов (около 140 тыс. чел.) Россия находилась на 7-м месте в мире, уступая США (586 тыс.), Великобритании (233 тыс.), Германии (213 тыс.), Франции (187 тыс.), Австралии (173 тыс.), Испании (156 тыс.) [2]. Такая ситуация сохраняется по сей день.

Контрольные цифры приема граждан зарубежных стран в российские вузы устанавливаются в объеме около 7 тыс. чел. в год. Из них более половины составляют стипендиаты Рособразования, представляющие 154 страны дальнего зарубежья. Граждане 14 государств СНГ и стран Прибалтики могут претендовать на более чем 2 тыс. стипендий для оплаты обучения специалистов, аспирантов и преподавателей русского языка, повышающих свою квалификацию [3].

Вместе с тем и здесь существуют определенные проблемы. Так, при отборе кандидатов на обучение по данным программам далеко не всегда проводится конкурс, позволяющий выявить наиболее перспективных абитуриентов, что в последующем усложняет адаптацию иностранных студентов к российской вузовской системе. Кроме того, высок уровень бюрократии при взаимодействии всех вовлеченных в процесс ведомств.

Сегодня уже на уровне высших эшелонов власти осознается эффективность «мягкой силы» в целом и образовательной системы как одного из ее инструментов, в частности. Более того, сегодня предпринимаются активные шаги по расширению возможностей российской «мягкой силы». На сегодняшний день курс на развитие образования как инструмента усиления позиций России в культурно-образовательном международном пространстве реализуется под непосредственным руководством Министерства иностранных дел Российской Федерации. МИД РФ, в частности, разработал «Основные направления политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества» (в области культуры, образования, науки, спортивных и молодежных связей), утвержденные Президентом России 18 декабря 2010 г. [4] В основу данного документа положена концепция использования «мягкой силы» как важнейшего инструмента взаимодействия России с зарубежными партнерами. В документе отмечается, что культурная дипломатия как никакой другой инструмент «мягкой силы», способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации.

В рамках реализации этого документа МИД ежегодно проводит многочисленные мероприятия. Так, организуются презентации презентации российских вузов в странах СНГ и дальнего зарубежья. Проводятся форумы ректоров и деканов гуманитарных университетов России и Европы. Эффективным инструментом продвижения российской культуры и науки за рубежом служат международные российские центры науки и культуры (РЦНК). Сегодня такие центры работают уже в 74 странах. Деятельность РЦНК осуществляется по

направлениям информационного сопровождения внешней и внутренней политики России, содействия расширению международных культурных, образовательных, научно-технических, деловых связей, поддержки соотечественников, популяризации русского языка и российского образования, взаимодействию с неправительственными организациями, зарубежной общественностью, выпускниками вузов РФ.

Значительным направлением культурно-образовательной политики России является распространение русского языка, который рассматривается в качестве важнейшего средства интеграции государств-участников СНГ, вхождения России в мировое экономическое, политическое, культурное и образовательное пространство. В рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» количество курсов русского языка возросло до 80 в 46 государствах. Общее число слушателей, по данным МИД, составило около 20000 человек. Во всех странах СНГ (кроме Туркменистана) и в Республике Абхазия действуют учебно-методические центры русского языка. Работа таких центров является одним из ключевых компонентов сохранения и поддержки русского языка в этих странах и культурной идентичности проживающих там соотечественников. Наиболее активно и эффективно, согласно Обзору внешнеполитической и дипломатической деятельности МИД РФ за 2011 г., центры осуществляют свою деятельность в Армении и Азербайджане. Особое значение в последнее время приобрели программы по работе с молодежью. В рамках Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации и Стратегии международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. МИД РФ содействует укреплению молодежных связей, расширению возможностей получения образования в России. Так, МИД ежегодно оказывает содействие организации и проведению «Форума молодых лидеров СНГ», «Школы руководителей молодежных объединений сферы науки и образования стран Содружества». Иностранцы, в том числе и студенты, посещают и российские молодежные образовательные форумы, такие, как «Селигер», «Балтийский Артек», «Волга», «СелиАс» и «СелиСах» [5].

Указом президента РФ В.В. Путина в 2007 году был создан фонд «Русский мир», основной целью которого является распространение русского языка и культуры за рубежом. Наряду с фондом «Русский мир», продвижением русского языка и ценностей русской культуры за рубежом занимается структура Россотрудничество, в которую вошел упраздненный в 2008 г. приказом президента РФ Д.А. Медведева Росзарубежцентр при МИД России.

Конкурентоспособность российской системы образования может быть повышена за счет реализации эффективной стратегии экспорта образовательных услуг. Усиление роли России как главного образовательного центра в СНГ проистекает из приоритетных направлений внешней политики России — поддержки соотечественников за рубежом, создания благоприятных условий для строительства Союзного государства с Белоруссией, развития экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС и т.д. Именно на пространстве СНГ Россия обладает существенным преимуществом для привлечения иностранных учащихся (соотношение цены и качества образования, язык обучения, репутация университета, географическая близость).

Интернационализация российской системы образования в рамках общего европейского пространства высшего образования будет определяться развитием отношений России и Европейского союза, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры. Перспективным направлением сотрудничества в сфере образования может стать Азиатско-Тихоокеанский регион, с учетом укрепления ШОС, продвижения ее инициативы по созданию сети партнерских связей между всеми интеграционными объединениями.

Следует отметить некоторые успехи и в развитии двусторонних отношений в сфере образования, например, с Китайской Народной Республикой. Так, в рамках двустороннего сотрудничества был существенно обновлен Благовещенский государственный педагогический университет (БГПУ). Этот город называют «воротами в Китай» благодаря его очень близкому расположению к китайской границе. Начиная с 90-ых годов прошлого века, у БГПУ появились тесные каналы сотрудничества со многими университетами северо-восточного Китая, расположен в таких городах, как Пекин, Шанхай, Далянь, Хэйхэ, Чанчунь и т. д., при финансовой поддержке правительства КНР организованы учебные курсы на полгода и более в эти вузы. В 2007 году в БГПУ открылся Институт Конфуция.

Однако это сотрудничество развивалось преимущественно по инициативе китайской стороны. Причиной такого расклада оказалась как наличие ресурсов у Китая для реализации этого проекта, так и неспособность российской стороны использовать свой потенциал в полном объеме. Ситуация изменилась в 2008 году, когда БГПУ стал сотрудничать с фондом «Русский мир», при поддержке которого начался проект по созданию русских культурно-языковых центров в северо-восточных провинциях КНР.

Сейчас структура международных отношений БГПУ с китайской стороной является примером взаимовыгодного партнерства. Результатом этого партнерства явилось ощутимое увеличение интереса к китайскому языку у жителей г. Благовещенска и некоторых городов Амурской области и определенное оживление интереса к русскому языку и культуре в некоторых вузах северо-востока Китая — партнерах БГПУ.

На эффективность действия образовательной системы как инструмента для реализации «мягкой силы» влияют не только конкретные образовательные программы, которые организуются разными странами. Большую роль играет также и престиж и авторитет государства на мировой арене, насколько привлекательным оно является и насколько ему симпатизируют простые обыватели из других стран. Все это зависит от уровня экономического развития, уровня развития науки, проводимой внутренней и внешней политики, политической стабильности государства и других факторов, которые оказывают хоть и косвенное, но существенное влияние на то, какая именно страна станет более привлекательной для иностранных студентов.

На сегодняшний день наиболее значимых результатов во внешней политике с использованием «мягкой силы» добились западные страны, сумевшие снискать себе популярность по всему миру, несмотря на то, что добиваются своих целей по-разному. В США основной акцент сделан на долгое обучение иностранных студентов на своей территории и опосредованное влияние на их сознание, в ходе которого молодежь заимствует американский образ жизни и мышления. У европейских государств популярны программы по непосредственному распространению своего языка и культуры. Как и в США, в ЕС есть разные программы по обмену студентами и привлечения молодежи. Что касается «мягкой силы» России и Китая, то у них очень большой потенциал в развитии и расширении своего влияния. Россия и Китай, как и Европа, большую роль отводят культурно-языковым центрам и программам по привлечению иностранных студентов. Однако у них разные подходы по применению образовательной системы как «мягкой силы». У китайской «мягкой силы» в основном деятельность наступательного характера, а у российской – оборонительного, то есть направленного на сохранение русскоговорящего населения. Хотя в последние годы уже предпринимаются шаги по расширению своего культурного влияния. Это связано с внешнеполитической активностью России за последние 3-4 года.

Нельзя исключать и то, какую идеологическую направленность имеют западная (США и ЕС) и восточная (Россия и Китай) стратегии. США и европейские страны являются проповедниками неолиберальных ценностей, в то время как РФ и КНР – консервативных, традиционных ценностей. На наших глазах разворачивается ценностный кризис Западной

цивилизации. Он вызван преданием забвению таких понятий, как «справедливость» и «равенство», догматизацией основных постулатов либерализма: свобода, преобладание частного над общим, максимальное расширение прав индивида и т. п. Как мы видим, западные страны практически наступают на те же грабли, что и СССР. На фоне этих процессов в США, и особенно в Европе, набирают популярность настроения консервативного толка, ценностная основа которых совпадает с основой восточных обществ. У России и Китая появилась возможность использовать свои образовательные учреждения для пропаганды консервативных, традиционных ценностей: нравственности, справедливости, чести, достоинства, преданности и др.

Что касается Армении, то по силе своего влияния на мировую политику она, конечно же, по объективным причинам не может конкурировать с другими, более мощными центрами силы. Нынешние социально-экономические проблемы, чувство отсутствия социальной справедливости у армянского населения, а также постоянное акцентирование на негативные факторы общественной жизни многими ее субъектами делают Армению менее привлекательной в глазах всего мира, в результате ослабляют влияние “мягкой силы”, понижают ее эффективность. Более того, к этому можно добавить усиливающеся влияние протурецких и проазербайджанских лоббистских структур в мире, во многом искажающих историю Армении и факты ее современной жизни. Все эти обстоятельства, во-первых, ослабляют связи Армении с Диаспорой и мировым сообществом, а во-вторых — наносят ущерб авторитету и престижу Армении и всего народа, особенно на бытовательском уровне, и, наконец, в-третьих — существенно сказываются на эффективности влияния армянской образовательной системы.

Однако у Армении есть широкий спектр пока неиспользованных возможностей. Армянская образовательная система, которую необходимо совершенствовать, приспособлять к современным реалиям и задействовать не только в пределах Республики Армения, но и в других странах, ориентирована на изучение армянского языка, истории и культуры, а также пропаганду армянских традиций и ценностей. Конечной целью этой системы становится сплочение не только граждан РА, но и всех армян, проживающих в других странах мира.

В многочисленных армянских общинах за рубежом первоочередной задачей является преподавание армянского языка и сохранение армянской самобытности. При поддержке фондов и общественных организаций армянской диаспоры в разных странах мира создаются армянские образовательные учреждения, направленные на изучение армянского языка и культуры. Так, Всеармянский фонд “Айастан” внес свой вклад в строительство 22 филиалов, действующих в 19 странах мира. Филиалы фонда находятся в России, в США, во Франции, Великобритании, Германии, Швейцарии, Австрии, Ливане, Аргентине, Греции, в Сирии [6]. Они тесно сотрудничают на местах с представителями армянской церкви, армянскими общественными и благотворительными организациями, а также с известными общественными деятелями. Действующий в Ереване Исполнительный комитет и филиалы во всех перечисленных странах мира подотчетны Совету попечителей.

Еще больших успехов добился вышеуказанный “Всеармянский Благотворительный Союз” (AGBU). Эта организация имеет 120 филиалов, 27 культурных центров, а также 20 школ, которые распространены по всему миру. Они пользуются довольно большой популярностью среди представителей Диаспоры, позволяют им приобщаться к армянской культуре и языку [7].

Деятельность этих организаций становится более результативной, когда дополняется инициативами правительства РА, в частности Министерства диаспоры и Министерства образования и науки. Так, по инициативе главы министерства Г. Акопян был создан проект “Ари тун” (“Возвращайся домой”). В рамках этого проекта ежегодно юные представители

армянской диаспоры 13-20 лет проводят на своей исторической Родине летний отдых. Расходы по пребыванию детей в республике берет на себя государство. Сначала их размещают в армянских семьях, после чего они переезжают в лагеря. Благодаря данной программе в течение последних лет участниками программы стали 5 тыс. молодых ребят из Диаспоры. Благодаря этому проекту подрастающее поколение армян, проживающих вдали от Родины, приобщается к традиционной культуре своего народа, воспринимает ценностную систему и образ жизни жителей исторической Родины в качестве собственных. В результате чего многие подростки, участвовавшие в этой программе, надолго остаются в Армении, а многие из этих молодых людей даже создают свои семьи на родине.

Сегодня особое место в работе по сохранению языка занимают научные конференции и обсуждения, научно-практические съезды и круглые столы, организуемые Министерством диаспоры по проблемам, связанным с сохранением и развитием западноармянского языка. Были подготовлены учебники по западноармянскому языку – "Азбука", а также "Чтение" и "Грамматика западноармянского языка".

Другая программа, которая уделяет большое внимание вопросам сохранения родного языка, — летняя школа "Спюрк", нацеленная на преподавание армянского языка ускоренными методами и пользующаяся популярностью у армян зарубежья. В рамках проекта желающие изучить родной язык приезжают в Армению, где в период летних каникул не только проходят обучение, но и посещают спецкурсы по журналистике, национальным танцам и песням и др. Об успехе проекта свидетельствует тот факт, что число заявок на участие в нем из года в год возрастает. В рамках фестиваля "Моя Армения" проводится День декламации, на котором чтецы демонстрируют свое умение художественно представлять поэзию и прозу на армянском языке. Это помогает представителям диаспоры ощутить тесную связь с языком предков.

Главная задача проектов Министерства диаспоры — повышение уровня знания армянского языка и его распространение в среде молодежи, в том числе и с применением инновационных механизмов. В 2017 году в соответствии с рабочими программами Министерства диаспоры была предусмотрена реализация ряда новых проектов, в их числе основание телешколы армянского языка, столь необходимой для Диаспоры. Телешкола, включающая в себя 50 передач, будет проводиться пока на восточноармянском языке с параллельными пояснениями на английском и русском. Поставлены задачи увеличить число слушателей армянского виртуального университета, пересмотреть языковые программы разных школ диаспоры (однодневных, každодневных западноармянских, восточноармянских), предложить образцовые программы в конкретных общинах, а также развить программы по переложению восточноармянского и западноармянского языков (минимум 5000 слов).

К программам по сохранению родного языка относится и популярный в Армении и Диаспоре Всеармянский конкурс "За значительный вклад в сохранение армянской национальной идентичности", призванный отметить вклад отдельных лиц и групп наших соотечественников зарубежья в дело сохранения и развития армянского языка, литературы, культуры, религиозных и бытовых традиций за пределами родины. Проводится он совместно с Всемирным армянским конгрессом и Союзом армян России. В конкурсе участвуют наши соотечественники из стран СНГ, Европы, Ближнего Востока, Латинской Америки, а также США, Канады, Австралии. Конкурс также позволяет отметить вклад зарубежных армян, их союзов и организаций в дело сохранения армянства и национальной идентичности наших соотечественников, особенно молодежи, проживающей за пределами родины.

Современная армянская образовательная система накопила огромный опыт в советскую эпоху. Необходимо использовать эти знания, приспособить их к современным условиям и повысить авторитет прекрасно зарекомендовавших себя образовательных учреждений, таких, как Ереванский государственный университет, Российско-Армянский

университет, Университет иностранных языков им. Брюсова, Медицинский, Политехнический, Педагогический университеты и другие вузы, вывести их на международный уровень. Необходимо повысить их конкурентоспособность с другими ведущими вузами мира, чтобы дать возможность иностранным студентам продолжать обучение именно в Армении.

Определенные успехи в этой сфере уже есть. Например, Российско-Армянский (Славянский) университет за 20 лет своего существования стал очень популярным университетом не только в пределах РА, но и почти на всем постсоветском пространстве. Немалое количество молодежи из стран бывшего СССР приезжает в РАУ, чтобы получить образование. Приезжают студенты преимущественно армянского происхождения, которые, стремясь сохранить свою армянскую идентичность, желают быть воспитаны в традиционном армянском обществе, где они могут чувствовать себя как дома. В университете обучается в общей сложности около 2500 человек [8], существуют проекты по строительству новых филиалов для привлечения большего количества учащихся.

Среди студентов медицинского института, где учатся около 6360 человек, примерно 1200 иностранцев [9], преимущественно из Индии, что тоже является хорошим результатом. Особого внимания заслуживает колледж в городе Дилижан, который входит в сеть «Объединённых колледжей мира» (United World Colleges — UWC). Это первая международная школа-интернат в Армении. В колледже живут и учатся около 100 студентов более чем из 50 стран мира. К 2020 году планируется увеличить число студентов до 650. После двух лет обучения в колледже можно получить международный диплом бакалавра.

Межгосударственные программы в сфере образования также могут повысить рейтинг армянских вузов. Действует более 30 межгосударственных программ и двусторонних соглашений с рядом стран, в рамках которых реализуются так называемые стипендиальные программы. Эти государства предоставляют Армении по межправительственным соглашениям льготы на всех уровнях обучения. В настоящее время такие программы действуют с Россией, Китаем, Польшей, Румынией, Ираном, Чехией и т.д. Выбор специальностей, по которым за рубежом могут обучаться наши студенты, определяется заявкой государства. Если же этот пункт отсутствует, выбор предоставляется абитуриентам. Обучение включает и подготовительные курсы, необходимые для освоения языка и культуры принимающих стран [10].

Таким образом, армяне, продолжающие свое обучение в зарубежных престижных вузах, доказывают свою состоятельность и способность достигать значительных успехов в разных сферах деятельности, что отчасти является заслугой и армянской образовательной системы. Армения располагает достаточным потенциалом для воспитания нового поколения талантливых людей, уровень образования которых соответствует международному уровню. Безусловно, это сказывается на авторитете нашей страны за рубежом, что, естественно, влечет за собой позитивные политические последствия.

Наряду с вышеизложенным следует учесть комплексный характер применения «мягкой силы», который значительно повышает его эффективность. Во многом он определяется уровнем экономического, социально-политического, а также военно-технического развития субъекта политики. Поэтому, как нам представляется, пути разрешения этой проблемы следует искать в плоскости новой (усовершенствованной) теории Дж. Ная — концепции «умной силы» (smart power). Если «мягкая сила» направлена на достижение результата с помощью убеждения, притяжения и сотрудничества, а «жесткая сила» — с помощью принуждения, то «умная сила» определяется Дж. Наем как способность координировать и комбинировать возможности и ресурсы и «мягкой», и «жесткой» сил [11]. Данный вопрос, связанный с установлением баланса «жестких» и «мягких» сил государств во внешней политике, требует дополнительного исследования и специального обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник Читинского гос. ун-та. - 2010. - №3(60). - стр. 13.
2. Global education digest 2011: comparing education statistics across the world. UNESCO-UIS, 2011. p. 192.
3. Образование в России для иностранных граждан: справ. информация // <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960>.
4. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550
5. Там же.
6. Официальный сайт Посольства Армении в Российской Федерации // <http://russia.mfa.am/ru/hayastan-fund/>.
7. Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив // <http://russia-armenia.info/node/15182>.
8. Официальный сайт Российско-Армянского (Славянского) университета // rau.am.
9. Энциклопедия фонда “Хайазг” // <http://ru.hayazg.info>.
10. Голос Армении, 5 ноября 2016 г. // <http://www.golosarmenii.am/>.
11. См.: Nye Jr., Joseph S. Soft Power. The means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. p. 112.

РЕЗЮМЕ

Фактор «мягкой силы» в образовательной политике стран Евразийского союза (на примере Российской Федерации и Республики Армения)

Пайлак Енгоян

Многие постсоветские республики не только стали объектами воздействия «мягкой силы» со стороны мировых центров силы, но и сами стали осваивать искусство его применения. Особое значение в применении «мягкой силы» имеет политика в области образования. Это особо касается тех стран, которые или сильно окрепли экономически и военно-политически, или же тех, которые получают серьезную поддержку со стороны крупных диаспоральных общин за рубежом. Наглядными примерами таких стран могут служить Россия и Армения. Первая располагает серьезными материальными возможностями для ведения эффективной образовательной политики, другая же склонна привлечь к своим инициативам армянскую диаспору.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

«Փափուկ ուժի» գործոնը Եվրասիական միության երկրների կրթական քաղաքականության մեջ
(Ռուսաստանի Դաշնության և Հայաստանի Հանրապետության օրինակով)
Փայլակ Ենգոյան

Բանալի բառեր՝ «փափուկ ուժ», «խելացի ուժ», արժեքային կողմնորոշումներ, կրթական քաղաքականություն, փափուկ ուժի մոդելներ, սփյուռք, քաղաքական ազդեցություն

Հետխորհրդային շատ հանրապետություններ ոչ միայն դարձան համաշխարհային ուժային կենտրոնների կողմից փափուկ ուժի կիրառման օբյեկտներ, այլև սկսեցին սեփական նախաձեռնություններն իրականացնել այդ ուղղությամբ: Փափուկ ուժի կիրառման գործում մեծ նշանակություն ունի երկրների քաղաքականությունը կրթական ոլորտում: Առավելապես դա վերաբերվում է այն երկրներին, որոնք կամ կարողացան ամրապնդվել տնտեսական և ռազմաքաղաքական առումներով, կամ ելլուրջ օժանդակություն ստացան ազդեցիկ սփյուռքի կողմից: Նման երկրների ցայտուն օրինակներից են Ռուսաստանը և Հայաստանը: Առաջինը արդյունավետ կրթական քաղաքականության իրականացման համար ունի անհրաժեշտ նյութական պաշարները, իսկ երկրորդը՝ հակված է սեփական նախաձեռնությունների աջակից դարձնել հայկական սփյուռքը:

SUMMARY

The factor of “soft power” in education policy of the Eurasian Union countries (on the example of the Russian Federation and the Republic of Armenia)

Paylak Yengoyan

Keywords: “soft power”, “smart power”, value orientations, education policy, models of “soft power”, Diaspora, political influence

The most part of post-Soviet states became not only objects of impact of “soft power” of global centers of power, but also started to study the art of its application. The policy in education sphere has a particular importance in the usage of “soft power”. It is very important for the states, which either are strengthened in economic and military-political sphere or get serious support from large Diaspora communities abroad. Illustrative examples are the countries like Russia and Armenia. The first state has serious material resources for effective education policy, and the second state usually engages the Armenian Diaspora for its initiatives.